

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 347.63

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Елена Леоновна Кдлян, Галина Андреевна Магдесян

Сочинский государственный университет, г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье предлагается рассмотреть основные теоретико-правовые проблемы содержания, проблем реализации прав человека в условиях цифровизации общества, в том числе детей и разработка на этой основе научно-обоснованных предложений, направленных на эффективную защиту цифровых прав несовершеннолетних в современной России.

Методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод и комплекс научных методов познания. Для анализа нормативных правовых актов, обобщения проблем, формирования определений, предложений и выводов применялись историко-функциональный, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический и другие методы исследования.

Анализ. Вопросы обеспечения и защиты прав человека, в том числе несовершеннолетних детей, сложны и требуют комплексного подхода в их разрешении. Бесспорно, права человека расширяются под воздействием различных факторов на определенном этапе развития страны. Особенно в эпоху информационных технологий, которая вызвала необходимость ревизии универсальных прав человека. Цифровизация жизнедеятельности граждан сподвигла появление «цифровых прав», под которыми понимаются права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации.

Поэтому, одной из актуальных задач государства является признание и обеспечение защиты цифровых прав граждан, особенно несовершеннолетних от возможных нарушений с

одновременным обеспечением конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства на основе Конституции и с учетом соответствующих международно-правовых договоров.

Результаты. Проведенное исследование сферы правовой регламентации защиты цифровых прав несовершеннолетних позволило сказать, что на современном этапе развития нашего общества государство в условиях глобальной цифровизации должно усилить контрольные функции, направленные на обеспечение защиты прав и интересов детей. Законодателю необходимо определить формы оборота информации; закрепить права и обязанности участников «цифровых» правоотношений и пределы применения цифровых технологий, а также разработать правовые меры по противодействию правонарушениям и преступлениям в области цифровизации всех сфер жизнедеятельности нашего государства.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровые права, защита прав несовершеннолетних, цифровизация.

UDC 347.63

LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF DIGITAL RIGHTS OF MINOR CHILDREN

Elena L. Kdlyan, Galina A. Magdesyan

Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article proposes to consider the main theoretical and legal problems of the content, problems of the realization of human rights in the context of digitalization of society, including children, and the development on this basis of scientifically sound proposals aimed at effective protection of the digital rights of minors in modern Russia.

Methods. The methodological basis of the research is the general scientific dialectical method and a set of scientific methods of cognition. Historical-functional, logical, comparative-legal, formal-legal, sociological and other research methods were used to analyze normative legal acts, generalize problems, form definitions, proposals and conclusions.

Analysis. The issues of ensuring and protecting human rights, including those of minor children, are complex and require an integrated approach in their resolution. Undoubtedly, human rights develop and expand under the influence of various factors at a certain stage of the country's development. Especially in the era of information technology, which necessitated the revision of universal human rights. Digitalization of citizens' lives has prompted the emergence of «digital rights», which mean the rights of citizens to access, use, create and publish digital works, to access and use computers and other electronic devices, communication networks and the Internet, as well as the right to freely communicate and express their opinions online and the right to privacy of the information

sphere, including the right to confidentiality, anonymity of his digitized personal information. Therefore, one of the urgent tasks of the state is to recognize and ensure the protection of citizens' digital rights from possible violations while simultaneously ensuring the constitutional and legal security of the individual, society and the state on the basis of the Constitution and taking into account relevant international legal treaties.

Results. The conducted research of the sphere of legal regulation of the protection of digital rights of minors allowed us to say that at the present stage of development of our society, the state in the context of global digitalization should strengthen control functions aimed at ensuring the protection of the rights and interests of children. The legislator needs to determine the forms of information circulation; consolidate the rights and obligations of participants in «digital» legal relations and the limits of the use of digital technologies, as well as develop legal measures to counteract offenses and crimes in the field of digitalization of all spheres of life of our state.

Keywords: legal regulation, digital rights, protection of the rights of minors, digitalization.

Введение. В последнее время в современном мире используются такие понятия как «цифровое общество» и «цифровизация отношений», и как следствие, мы чаще стали сталкиваться с «цифровыми правами». Важно отметить, что стремительное развитие данной сферы, породило дискуссию в среде научного пространства относительно сущности и содержания «цифровых прав».

Наиболее распространенным мнением является признание «цифровых прав», как одно из универсальных прав человека, которые адаптированы под цифровое общество и состоит из права на создание или использование произведений, разработанных с применением цифровых технологий; на обмен информации; на свободу слова и выражения мнения в сети; на неприкосновенность частной жизни и другие.

Федеральным законом РФ от 18 марта 2019 года «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [11], с 1 октября 2019 года введено понятие цифровые права. Следует отметить, что данный закон является основным в регулировании отношений в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]. Согласно Гражданскому кодексу РФ, цифровые права обозначены как «обязательственные и другие права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационных систем, отвечающих определенным законодательством комплексом признаков к объектам регулирования гражданского права» (далее – ГК РФ) [4]. Таким образом цифровые права есть разновидность имущественных прав, что соответствует позиции российского законодателя и подтверждает существование цифровых прав в современной правовой действительности. Однако, его толкование может меняться в зависимости от того, как будет меняться содержание цифровых прав в национальном законодательстве. По своей сущности цифровые права – это не особый вид субъективных гражданских прав, а как обязательственные, имущественные и иные права, и тем самым может включать любую группу правоотношений в цифровой среде.

Методы. В современных реалиях в вопросах правового регулирования цифровых прав можно выделить два направления. Во-первых, прослеживается увеличение количества нормативно-правовых актов и регуляторных норм, уточняющих права и обязанности в области пользования информационно-коммуникационными сетями. Во-вторых, усиление контролирующей роли государственных органов над цифровой средой и новыми общественными отношениями. Как видится, на данный момент можно говорить о цифровых правах как о категории имущественных прав с оговоркой о возможности широкого толкования, так как имеются разные подходы в правовой науке, а законодательство предоставляет очень широкий спектр для понимания сущности либо в качестве нового объекта существующих гражданско-правовых отношений или же средством их закрепления в цифровой реальности.

В начале XXI века «цифровые права» не имели широкого применения. Как правильно отмечает Н. В. Варламова: «...в англоязычной литературе пишут о цифровых правах (digital rights), интернет-правах (Internet rights), праве на коммуникацию (right to communicate) ... Иногда эти термины используют как синонимы, иногда акцентируется определенная специфика обозначаемых ими прав» [1, с. 10]. Кроме того, по ее мнению, цифровизация существенно отражается практически на всех социальных отношениях.

Анализ. Технологические новации влекли за собой появление цифровых прав человека, отличающихся от традиционных и образующих новый пласт прав человека. Анализ научных публикаций показал, что первоначально исследуемое понятие применялось для определения прав, которые возникли на платформе новых информационных коммуникаций, в том числе Интернет. По словам Якопо Кокколи, развитие права на доступ к нему позволило «технологиям стать самим правом» [13, р. 243]. А потому под цифровыми правами понимается право на получение доступа к телекоммуникационным сетям и электронным устройствам, а также возможности их использовать; право на создание, получение, использование и распространение информации в цифровом формате.

Вместе с тем очевидно, что концепция цифровых прав до настоящего времени не сформировалась. При этом в научном мире исследуется как правило базовое цифровое право. Следует согласиться, что в нынешних условиях концепция о цифровых правах охватывает широкий ряд фундаментальных прав человека, таких как: на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнения, которые чаще всего и нарушаются. Так, в Хартии прав человека в Интернете [12] к числу интернет-прав были отнесены: право на доступ к интернету; право на свободу выражения мнений и ассоциаций; право на доступ к знаниям; право на бесплатное и открытое программное обеспечение, и технологии; право на конфиденциальность, свободу от наблюдения и шифрование и другие.

Вопросы технологического развития отражены и в нормах международного права, регулирующих права человека. Отметим, что множество международных средств в сфере защиты прав человека были приняты еще до начала цифровизации общественной жизни. С распространением цифровых технологий возникли новые вопросы этического характера реализации права на уважение частной жизни, свободы слова, запрета дискриминации, защиты прав несовершеннолетних детей.

Безусловно ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина. Поэтому обеспечение и защита прав ребенка на международном и национальном уровнях содержатся в таких нормативно-правовых документах как Всеобщая декларация прав человека (1948 год) [3]; Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (1959) [5]; Конвенция ООН о правах ребенка (1989) [6]; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990) [2]. Ребенок как специальный субъект правоотношений нуждается в особой защите государства.

Ключевыми направлениями политики государства в соответствии с Основным законом и положениями международных актов следует считать признание и защиту цифровых прав граждан от всевозможных нарушений, обеспечение конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства. Так, например, п. 4 ст. 29 Конституции РФ закрепляет право каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [7]. С другой стороны, в связи с тем, что указанное право не абсолютное, оно может быть ограничено законом. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет необходимость защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, ограничения доступа к информации не противоречат положениям Конституции РФ и одновременно, обеспечивают защиту несовершеннолетних от негативного воздействия на них информационного пространства.

В настоящее время Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [10], как основной акт по правам ребенка, охватывает все средства массовой информации и классифицирует информацию на информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей, т.е. информацию, которая полностью запрещена для распространения среди детей, и информацию, распространение которой среди детей определенных возрастных групп ограничена. Предполагаем, что информационные права несовершеннолетнего можно разделить на следующие виды:

- право создавать, искать, получать, передавать и распространять информацию;
- право на доступ и использование компьютерных и иных электронных устройств, а также различных информационно-коммуникационных систем;
- право на доступ, использование, создание и публикация цифровых произведений.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [9] возлагает на органы государственной власти Российской Федерации обязанность принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

Массовое использование сети «Интернет» в эпоху развития новых информационно-коммуникационных технологий предполагает также последующее преобразование информационных прав несовершеннолетних. Право на распространение информации несовершенно-

летние реализуют общаясь в различных социальных сетях, воплощая таким образом свое индивидуальное представление о личной свободе через возможность свободно представлять себя и самореализовываться, как правило, не задумываясь о последствиях этой свободы и безопасности. Разумеется, что несовершеннолетний в виду физической и умственной незрелости, а также низким уровнем информированности о сетевой безопасности не в состоянии правильно осознавать свои действия, критически воспринимать информацию, предоставляемую ему.

Заключение. Таким образом, цифровые права в широком смысле – это совокупность прав каждого на доступ к цифровым медиа, использование компьютеров, Интернета и сотовой связи с целью систематизации, и комплексной передачи информации.

Под цифровыми правами ребенка в современной интерпретации понимаются универсальные права человека (сборе, хранении, доступе, использовании и создании), которые определены в законодательстве. При реализации своих цифровых прав большинство несовершеннолетних используют ресурсы сети Интернета для общения, порой не думая о защите персональных данных: выкладывают информацию о личной жизни, выставляя на публичное обозрение фотографии, которые остаются в онлайн-сети в течение долгого времени и могут использоваться в мошеннических целях другими пользователями. Не менее актуальной опасностью остается кража идентичности личности несовершеннолетнего. Более того, посредством свободного доступа к сети-Интернет подростки могут взаимодействовать с пагубным спамом, призывающим, например, к насилию, экстремизму, расизму и иным формам противоправного поведения.

В последнее время прогрессирует негативная тенденция озлобления молодого поколения, которая проявляется через разноплановые информационно-коммуникационные платформы: они наносят ущерб нравственному психологическому развитию детей путем пропаганды насилия и злобы. Соответственно все эти вопросы нуждаются в правовом урегулировании посредством координации усилий властных полномочий государства и частных компаний (продавцов интернет-услуг). В борьбе с распространением незаконных материалов в отношении детей и защиты их информационных прав, как нам представляется, в первую очередь необходимо создание для них безопасной информационной среды, что в нынешних реалиях является довольно затруднительным ввиду того, что веб-сайты, размещающие негативную информацию, находятся по всему миру. Предполагаем, что широкое применение особых технических инструментов, блокирующих отдельные контенты, станет эффективным методом обеспечения защиты информационных прав детей в сети-Интернет.

Таким образом, признание и реализация цифровых прав несовершеннолетних, закрепленные как в нормах международного, так и национального законодательства, гарантируют конституционно-правовую безопасность их личности и имущества. Защита цифровых прав детей от правонарушений является одной из основных задач нашего государства в рамках проведения информационной модернизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 4. С. 9-46.
2. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30 сентября 1990 // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
4. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301.
5. Декларация прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959). URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/dekl_prav_rebeka.pdf?ysclid=lsaabiswfj192349248 (дата обращения 04.02.2024).
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
8. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). URL: <https://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения 04.02.2024).
9. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3802.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
11. Федеральный закон РФ от 18 марта 2019 года «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.
12. Хартия прав APC в Интернете / <https://www.apc.org/en/pubs/about-arc/apc-internet-rights-charter> (дата обращения 04.02.2024).
13. Coccoli J. The Challenges of New Technologies in the Implementation of Human Rights: An Analysis of Some Critical Issues in the Digital Era // Peace Human Rights Governance. 2017. Vol. 1. Iss. 2.

REFERENCES

1. Varlamova N. V. Tsifrovye prava – novoe pokolenie prav cheloveka? // Trudy instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. Tom 14. № 4. S. 9-46.

2. Vsemirnaya deklaratsiya ob obespechenii vyzhivaniya, zashchity i razvitiya detey ot 30 sentyabrya 1990 // Diplomaticheskiy vestnik. 1992. № 6. S. 10.
3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noy Assambleey OON 10.12.1948) // Rossiyskaya gazeta. 10.12.1998.
4. Grazhdanskiy kodeks RF. Chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. № 51–FZ // SZ RF. 1994 g. № 32. St. 3301.
5. Deklaratsiya prav rebenka (prinyata General'noy Assambleey OON 20.11.1959). URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/dekl_prav_rebeka.pdf?ysclid=lsaabiswfj192349248 (data obrashcheniya 04.02.2024).
6. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noy Assambleey OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR, vypusk XLVI, 1993.
7. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // Rossiyskaya gazeta. 2020. № 144.
8. Paspport natsional'nogo proekta Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» (utv. protokolom zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proektam ot 4 iyunya 2019 g. № 7). URL: <https://base.garant.ru/72296050/> (data obrashcheniya 04.02.2024).
9. Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 1998 g. № 124-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SZ RF. 1998 g. № 31. St. 3802.
10. Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2010 № 436-FZ «O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu i razvitiyu» // SZ RF. 2011. № 1. St. 48.
11. Federal'nyy zakon RF ot 18 marta 2019 goda «O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2019. № 12. St. 1224.
12. Khartiya prav APC v Internetе / <https://www.apc.org/en/pubs/about–apc/apc–internet–rights–charter> (data obrashcheniya 04.02.2024).
13. Coccoli J. The Challenges of New Technologies in the Implementation of Human Rights: An Analysis of Some Critical Issues in the Digital Era // Peace Human Rights Governance. 2017. Vol. 1. Iss. 2.

Информация об авторах

Елена Леоновна Кдлян, кандидат юридических наук, доцент, Сочинский государственный университет, 354000, ул. Пластунская, 94, г. Сочи, Российская Федерация, garunt-plus@yandex.ru, SPIN-код: 4168-9345, AuthorID: 650176.

Галина Андреевна Магдесян, кандидат юридических наук, доцент, Сочинский государственный университет, 354000 ул. Пластунская, 94, г. Сочи, Российская Федерация, galina01.75@yandex.ru, SPIN-код: 1142-2409, AuthorID: 673150

Information about Authors

Elena L. Kdlyan, Candidate of Juridical Science, Associate Professor, Sochi State University, Plastunskaya, st., 94, 354000, Sochi, Russian Federation, garunt-plus@yandex.ru, SPIN-код: 4168-9345, AuthorID: 650176.

Galina A. Magdesyan, Candidate of Juridical Science, Associate Professor, Sochi State University, Plastunskaya, st., 94, 354000, Sochi, Russian Federation, Galina01.75@yandex.ru, SPIN-код: 1142-2409, AuthorID: 673150.

Для цитирования: Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А. Правовая регламентация защиты цифровых прав несовершеннолетних детей // Парадигмы управления, экономики и права. 2024. № 1 (11). С. 81–89. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2024_N1.pdf